

УДК 316.485.26

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

И. В. Воронин

Саратовский государственный университет
E-mail: voroninigor@gmail.com

Статья посвящена изучению в отечественной социологии характерных особенностей социальной базы терроризма в России. Внимание уделяется интерпретации понятия «социальная база терроризма», исследуются его различные элементы. В статье изучается влияние незавершенной модернизации и системных кризисов на появление террористической активности в обществе. Рассмотрен корыстный мотив как фактор террористической деятельности. Также внимание уделено научному анализу вовлечения в террористическую деятельность членов различных социальных групп.

Ключевые слова: терроризм, социальная база, социальная страта, несправедливость, модернизация, системный кризис, корыстный мотив, социальные связи.

Features of the Social Base of Terrorism in Russia

I. V. Voronin

Article is devoted to studying in domestic sociology of characteristics of a social base of terrorism in Russia. The attention is paid to interpretation of concept of a social base of terrorism; various elements of this category are investigated. In article, influence of incomplete modernization and system crises on emergence of terrorist activity in society is studied. The mercenary motive as a factor of terrorist activity is considered. Also the attention is paid to the scientific analysis of involvement in terrorist activity of members of various social groups.

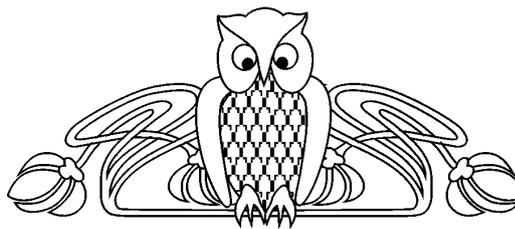
Key words: terrorism, social base, social level, injustice, modernization, system crisis, mercenary motive, social communications.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-3-56-58

В последние годы для отечественной социологической науки особый интерес представляет изучение современного терроризма и его особенностей, что обусловлено фактическим увеличением террористической угрозы в разных регионах мира и в России. Важным предметом исследования является социальная база терроризма, познание которой открывает причины появления и распространения современного терроризма, а также вовлечения индивидов в террористическую деятельность.

Перед началом рассмотрения социальной базы терроризма необходимо дать определение данной категории, выяснить то, что мы будем изучать.

Во-первых, данное понятие включает в себя географическую составляющую, т. е. разные мировые регионы, отдельные государства и регионы внутри государств с наиболее террористической ситуацией, наличием повышенной террористической угрозы. Соответственно, здесь нас будут интересовать регионы России.

Во-вторых, под социальной базой мы подразумеваем специфические общественные отношения, складывающиеся в силу определенных причин и предпосылок, создающие в обществе практику реализации политического насилия как способа воздействия на общество через официальную власть или различного рода организации (к примеру международные или общественно-политические).

В-третьих, под социальной базой терроризма мы подразумеваем состав членов отдельных социальных страт с определенным набором социальных качеств. Здесь нас будут интересовать последние два аспекта социальной базы.

Рассмотрим основные социально-экономические причины терроризма. Одним из важнейших факторов появления терроризма является бедность. В условиях нищеты и безысходности, фрустрации, отсутствия перспектив, депривации и отчаяния некоторые члены общества выбирают криминальный способ решения своих жизненных проблем и террористический способ как его крайнюю меру. Помимо бедности одним из основных факторов можно выделить социальное неравенство. В условиях социальной дифференциации в России, где децильный коэффициент составляет 15,8¹, в то время как в Дании, Финляндии и Швеции – только 3–4 (как известно, чем выше такой коэффициент, тем серьезнее «фундамент» для радикальных настроений в обществе), в обществе создается почва для выражения своего недовольства, в том числе в формах проявлений крайнего экстремизма. В основе своей террористические настроения порождены не только, вернее, не столько социальной дифференциацией, неравенством как таковым, сколько социальной несправедливостью. Отсюда вытекает следующее звено в причинно-следственной взаимосвязи условий возникновения и существования терроризма – недовольство такой несправедливостью. Наименее привилегированные социальные группы недовольны способом распределения социальных благ в обществе между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными социальными слоями. Возникающее ощущение грубо выраженной, возмутительной несправедливости часто порождает недовольство и желание изменить сложившуюся ситуацию, однако при отсутствии возможности на практике повлиять на сложившийся порядок законными средствами зачастую приводит к

стремлению применить незаконное насилие как способ воздействия на власть и общество.

Следующий аспект изучения терроризма в отечественной науке – влияние государственных реформ и модернизации на появление террористической активности в обществе. Многими учеными отмечена историко-социологическая взаимосвязь между проводимыми в государстве преобразованиями социально-политического и экономического характера. В истории Российского государства наглядно появление террористической угрозы в период политической нестабильности, незавершенных процессов, при наличии нерешенных проблем социального и международного характера, а также ослабления государственно-политической системы управления². Подобная тенденция была описана в 90-х гг. XX в. Н. Д. Литвиновым, отметившим, что деятельность подготовленного организационного ядра революционно-террористического движения дореволюционной России активизировалась тогда, когда российская государственная власть пыталась проводить экономические реформы³. В свою очередь, государственная власть, как отмечает в своем исследовании О. В. Будницкий, пыталась пойти на сближение с обществом именно тогда, когда деятельность радикалов усиливалась. Во время ослабления натиска попытки довести реформы до конца были менее всего выражены⁴.

Одной из главных предпосылок появления терроризма является системный кризис в обществе⁵ (для рассмотрения можно взять, к примеру, СССР). В периоды незавершенных реформ, модернизаций, индустриализаций, урбанизаций, смены этнодемографической структуры общества, национально-государственного строительства в условиях борьбы центрального правительственного аппарата с национальным сепаратизмом практически всегда проявляется кризис идентичности как следствие проблемы социальной и культурной самоидентификации личности. Вместе с тем подобные этапы в развитии государства создают предпосылки к активации традиционализма в обществе, вызванного повышенной заинтересованностью людей, которые на себе испытывают депрессии и фрустрации по отношению к историческим традициям. Завершенный традиционализм – базовая предпосылка, приводящая к фундаментализму, являющемуся его логическим следствием.

Указанные процессы, как известно, – лишь предпосылки для терроризма, тогда как становление его как метода политического воздействия является намеренным действием определенных социальных групп и их отдельных представителей⁶. Однако существует интересный исследовательский факт в истории отечественной научной мысли, свидетельствующий, в свою очередь, о субъективном характере появления террористической угрозы в предреволюционной России. О. В. Будницкий пишет о том, что в целях борьбы с терроризмом Российское государство прекратило

некоторые программы государственного развития (военные, образовательные и законодательные), тем самым вставая на пути собственного прогресса и на пути саморазрушения, внося собственный вклад в деятельность революционеров⁷.

Достоинством внимания то, что, по мнению Будницкого, терроризм не всегда влиял негативно на проведение подобных преобразований: «Так, реформы 1905 года были даны, по точному выражению Р. Пайпса, под дулом пистолета. Ранее “диктатура сердца” и конституционные поспешения начались после взрыва, осуществленного народолюбцами в Зимнем дворце»⁸.

В отечественной социологии недостаточно изученным предметом исследования является корыстный мотив как фактор террористической деятельности. Однако даже при несколько поверхностном рассмотрении данной темы становится понятно, что стремление человека обогатиться, получить материальное вознаграждение за совершение преступления террористического характера является далеко не последним, а зачастую и определяющим. Для анализа приведем здесь данные из известных источников российских ученых. В своей подробной работе Н. Д. Литвинов пишет, что, анализируя информацию о формировании революционных партий по свержению самодержавия и террористических организаций на Северном Кавказе, можно сделать логический вывод о том, что криминально-эгоистический мотив (автор называет его «собственный интерес»), связанный с получением денег или другого материального вознаграждения, является для многих преимущественным, едва ли не самым распространенным для вступления в террор⁹.

К примеру, во время Чеченской кампании каждому новоявленному ваххабиту выплачивали по три тысячи рублей, а далее, при наличии высокой исполнительской дисциплины, могли бесплатно выделить легковую машину. В свою очередь, в Кабардино-Балкарской Республике тем муллам, которые приняли ваххабизм, выдавали единовременное пособие, которое составляло 1000–1500 долл., а затем выплачивали ежемесячное жалование в размере 100–150 долл., вербовщики же получали от 50 до 100 долл.

Как было сказано выше, «денежный фактор» использовался и в революционно-террористических движениях XIX–XX вв. Н. В. Клеточников был завербован народолюбцем А. Д. Михайловым, в частности, за обещание денежной платы.

По указанной теме пишет, в свою очередь, О. В. Будницкий, ссылаясь на труды М. И. Леонова, И. М. Пушкаревой, воспоминания Б. Савинкова и А. В. Герасимова, упоминая о том, что российские революционеры получали как моральную, так и довольно значительную материальную поддержку. В середине первого десятилетия XX в. в кассу центрального комитета социалистов-революционеров со всех сторон деньги притекали в огромных размерах¹⁰.

В ситуации постсоветской России для последних десятилетий характерно то, что существует большое количество лиц, способствующих или соучаствующих так или иначе в террористической деятельности. Однако многие из них по своей идеологии с террором не связаны¹¹. Материальный мотив является в таком случае преобладающим для соучастия в терроризме, а соучастие в терактах считается способом заработка и социальной адаптации. По мнению И. К. Джерелиевской, это дает нам понимание того, что, помимо факта бедности, стоит обратить внимание и на то, что наличие легитимных способов преодоления бедности крайне ограничено.

Также одним из важных аспектов социальной базы терроризма является, как сказано выше, научный анализ вовлечения в террористическую деятельность членов различных социальных групп, которым свойственны определенные наборы социальных качеств. Указанные индивиды представляют кадровый потенциал, источник пополнения террористических организаций новыми участниками.

Изучение данного вопроса, надо учесть, является делом достаточно сложным и трудоемким. Рассмотрим, почему сложилась подобная ситуация.

Результатом множества исследований отечественных и зарубежных ученых является получение достоверного заключения о том, что предписание особого свойства террористического мышления и действия не может быть закреплено за узко определяемыми социальными стратами. Важно то, что, признавая членов отдельных социальных групп единственно определяемыми в роли потенциального источника террористической угрозы в обществе, мы попадаем в своего рода методологическую ловушку. Как стало известно, во многих странах и регионах мира методом воздействия на власть и общество террор в разной степени выбирают и бедные, и представители среднего класса, и богатые. В истории Российского государства в террористической деятельности участвовали люди с низким уровнем образования, но также и высокообразованные представители общества, интеллигенция.

Существенным является не абсолютный показатель материального благосостояния того или иного индивида, его социальное положение, а наличие сформировавшихся четких социальных связей, которые способствуют сглаживанию жестких протестных настроений, выливающих в конечном счете в террористическое насилие. Человек, которому «нечего терять», более подвержен вовлечению в различного рода девиантные действия, в том числе террористические.

Если мы говорим о том, что явно выраженной зависимости между бедностью и участием в террористической деятельности нет, то надо учесть и то, что исполнители терактов рекрутируются в основном из социальных групп, кото-

рые напрямую были подвержены влиянию голода и нищеты¹².

Осмелимся здесь предположить, что сущность состоит лишь в том, как влияет социальное положение на последующие функции, которые будет выполнять член той или иной социальной группы, исполнение каких ролей будет на него возложено при вовлечении в террористическую организацию. Исследованию этой сущности и необходимо посвятить дальнейшее изучение объекта нашего исследования.

Таким образом, некоторыми из рассмотренных нами особенностей социальной базы терроризма являются увеличивающаяся социальная дифференциация, а также сопутствующее ей ощущение индивидами острой социальной несправедливости, вызывающей крайнее недовольство, разрешение которого ущемляемые члены общества видят в применении террористического насилия как способа изменения сложившейся ситуации. Нами была отмечена историко-социологическая взаимосвязь между системными кризисами в обществе, наличием незавершенных социальных преобразований государственного уровня, модернизаций и появлением терроризма. Была сделана попытка исследования корыстного, криминально-эгоистического мотива в системе социальных причин терроризма, а также уделено внимание гипотезе о наличии связи принадлежности индивида к определенной социальной группе с его последующим вовлечением в террористическую деятельность.

Примечания

- 1 См.: Чудина Т. О средней зарплате и децильном коэффициенте // Практический маркетинг. 2013. № 12 (202). URL: http://www.bci-marketing.ru/pm13_12/pm13_12_32.pdf (дата обращения: 29.03.2014).
- 2 См.: Феофанов К. А. Цивилизационные истоки международного терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 5. С. 53.
- 3 См.: Литвинов Н. Д. Террористические организации : формирование и деятельность (политико-правовой анализ). М. ; Воронеж : ВИ МВД России, 2011. С. 5.
- 4 См.: Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении : идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). М. : РОССПЭН, 2000. С. 24.
- 5 См.: Паин Э. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 115.
- 6 Там же. С. 116.
- 7 См.: Будницкий О. В. Указ. соч. С. 23–24.
- 8 Там же.
- 9 См.: Литвинов Н. Д. Указ. соч. С. 74.
- 10 См.: Будницкий О. В. Указ. соч. С. 349–350.
- 11 См.: Джерелиевская И. К. Социокультурная политика в зеркале борьбы с терроризмом // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 6. С. 111.
- 12 См.: Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Минск : Харвест, 2003. С. 79.